

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. декана
Исторического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова,
академик РАО, профессор

Л.С. Белоусов

« 2 » декабря 2019 г.

В Диссертационный Совет Д 002.249.01

Отзыв официального оппонента

на диссертацию **Анастасии Александровны Ясеновской**

«Культ Набу в Ассирии: проблемы распространения и ритуальной практики» (Москва, 2019), представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности **07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)**.

В диссертации А.А. Ясеновской изучается распространение и особенности бытования культа вавилонского бога Набу в Ассирии. Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом науки к культурам отдельных божеств месопотамского пантеона, а также к проблеме религиозного синкретизма, взаимодействию различных религиозных традиций и практик на

древнем Ближнем Востоке. В историографическом разделе своей работы диссертант убедительно продемонстрировал лакуны, имеющиеся в современной реконструкции истории культа бога Набу. Исследовательские задачи, поставленные диссертантом, а именно заполнение указанных лакун и создание целостной картины культа бога Набу в Ассирии, характеризуются несомненной актуальностью и научной новизной.

Диссертация основана на обширном круге источников. Ее безусловным достоинством является опора на разноплановый источниковый материал: иконографию, тексты и данные археологии. Автор показывает уверенное владение источниковедческими методиками соответствующих дисциплин. На стр. 18–20 приведен впечатляющий перечень коллекций, материалы которых были использованы при написании диссертации. Со многими из этих материалов автор смог ознакомиться лично, что несомненно придает большую надежность и убедительность выводам работы. Диссертацию отличают продуманная, логичная структура, убедительная аргументация частных и общих выводов.

Диссертация состоит из введения, обзора источников и историографии, основной части, библиографии, списка сокращений и приложений. Основная часть содержит шесть глав, выделенных по типу анализируемых источников и объекту исследования (просопография, иконография, письменные источники, археология и ритуал, персонал и хозяйственная деятельность, распространение культа).

В первой главе диссертант обращается к изучению личных имен в текстах средне- и новоассирийского периодов. Теофорный компонент Набу в составе имен позволяет судить о времени проникновения культа этого бога в Ассирию. В результате автор приходит к важному выводу: этот процесс необходимо удревать примерно на полтора столетия и отнести к правлениям царей XIV в. до н.э. Эриба-Адада I и Ашшурбалита I. Историческим контекстом и катализатором распространения культа Набу стали усилившиеся политические связи с Вавилонией. Более массовый ономастический материал

новоассирийского периода позволяет поставить новые исследовательские вопросы. Так, в частности, удастся выяснить, при каких правителях наблюдались пики популярности Набу. Эти данные в свою очередь сопоставляются со сведениями о развитии идеологии и религии Ассирии в соответствующие периоды. В диссертации продемонстрировано, что периодами всплеска внимания к культу Набу были правления трех царей: Ададнерари III, Синаххериба и Ашшурбанипала. Кроме того, объектом анализа становятся социальное происхождение, профессиональный и иной статус носителей имен с компонентом Набу. Рассмотрев все эти данные, автор диссертации приходит к нетривиальным выводам о народном характере культа Набу в VII в. до н.э. Глава содержит большое количество диаграмм, наглядно демонстрирующих динамику распространения имен, содержащих отсылку к Набу.

Вторая глава посвящена анализу символики бога Набу в изобразительном искусстве. Объектом исследования становятся печати и их оттиски, рельефы, плакетки и другие предметы искусства. В результате диссертант выделяет несколько иконографических контекстов, в которых чаще всего появляется символ бога Набу, представляющий собой стиль для письма. Такими контекстами выступают сюжеты «священное дерево», «предстояние перед богиней в *меламму*», «предстояние перед сидящим божеством». Распространенность символа Набу в глиптике служит дополнительным подтверждением вывода о популярности культа в народной среде, полученного в первой главе.

В третьей главе проанализирована вся совокупность известных письменных источников, связанных с культом Набу в Ассирии. Впечатляет жанровое разнообразие и сложность исследуемого корпуса. При его разборе автор демонстрирует широкую эрудицию, высокую филологическую культуру, уверенное владение двумя основными языками клинописной цивилизации, аккадским и шумерским. Диссертант выделяет основные функции бога Набу в Ассирии: божество письменности, мудрости, хранитель таблицы судеб. В частности, интересным представляется наблюдение, что ассирийский Набу

стремится выйти из-под покровительства Мардука. Еще одной важной функцией божества становится забота о жизни и отдаление старости. Отдельный сюжет главы связан с выделением и анализом такой неожиданной функции Набу как покровительство растительности и плодородию. Высказывается гипотеза, что такая специализация Набу могла возникнуть в результате его отождествления с соответствующими дильмунскими божествами.

Четвертая глава посвящена изучению храмов Набу в Ассирии и связанных с культом божества ритуалов. Особенно важное наблюдение этой главы заключается в том, что ритуал *акиту* Набу в Кальху включал в себя священный брак Набу с богиней Ташмету. Кроме того, ритуал *акиту* был концептуально связан с праздником *эшшешу*, представлявшим собой празднество всех храмов. Благодаря этой связи удается объяснить участие в *акиту* Набу других богов и массовые жертвоприношения, устраивавшиеся учениками жрецов. К другим важным итогам главы следует отнести вывод о связи Набу с ритуалом омовения уст и наличия в его храме особой мастерской, *бит мумму*, для реставрации статуй богов.

В пятой главе исследуются хозяйственная деятельность храмов Набу и их персонал. Автор приходит к выводу, что специализация храмов Набу заключалась в выдаче кредитов зерновыми. Такой характер кредитов не был случайным, а имел глубокий символизм, связанный с функцией Набу как покровителя растительности и плодородия. Обращаясь к вопросу о жречестве храмов Набу, диссертант отмечает его связи с культом Нинурты, божества, с которым отождествлялся Набу.

В заключительной, шестой главе дан итоговый обзор развития культа бога Набу в Ассирии. Здесь, в частности, высказано предположение, что культ божества проникал и распространялся в Ассирии не через официальные, государственные и храмовые каналы, а на низовом уровне, в народной среде. Таким образом, для культа Набу характерна амбивалентность, сложное сочетание народных верований и официальных богословских доктрин.

Завершают диссертацию таблицы, диаграммы и каталоги используемых материалов, представляющие собой самостоятельную ценность. Библиография диссертации содержит внушительный перечень специальной литературы по предмету исследования, включая новейшие публикации на основных западноевропейских языках.

Завершая обзор работы, необходимо констатировать, что автор безусловно достиг поставленных в начале исследования целей. Результатом работы стало комплексное воссоздание истории распространения и бытования культа бога Набу в Ассирии, осуществленное на самом современном научном уровне с привлечением всего корпуса релевантных источников и литературы.

Наряду с очевидными достоинствами в работе присутствует ряд недочетов, однако они никак не влияют на обоснованность главных выводов диссертации и на ее общую, положительную оценку. Высказываемые ниже замечания носят либо технический характер, либо касаются тех частей, где возможно дальнейшее развитие и углубление уже проведенного анализа. Так, представляется, что изучение ономастики как материала, отражающего религиозные верования людей, безусловно заслуживает продолжения. Однако применяемые методики нуждаются в определенном уточнении и корректировке. Сам диссертант отмечает возникшие в связи с этим трудности: так, не всегда оказывается возможным понять, является ли носитель некоего имени, упоминаемый в разных, даже связанных текстах, одним и тем же лицом, или же это имя отсылает к разным людям. Без проведения тщательной предварительной работы по установлению просопографического контекста анализируемых документов есть риск получить искаженные результаты. Можно также отметить, что при анализе социальных и профессиональных статусов в диссертации иногда сопоставляются категории разных уровней. Так, например, на диаграмме 28, стр. 79, в разные категории носителей теофорных имен с компонентом Набу отнесены ученые, чиновники и землевладельцы. Однако очевидно, что первая и вторая группы могут включать представителей третьей, таким образом обсчитывать их отдельно не представляется целесообразным.

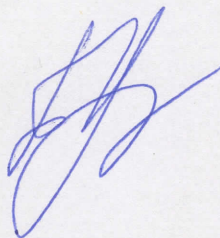
В пятой главе приведен несомненно ценный материал, позволяющий реконструировать роль культа Набу и связанных с ним институтов в социальной и хозяйственной жизни ассирийского общества. Вместе с тем этой части работы недостает историографического охвата, в частности, привлечения работ французских ассириологов, давно и плодотворно занимающихся социальными аспектами бытования месопотамской религии (ср, например, монографию Д. Шарпена 2017 г.). В этих работах проанализировано много явлений, которые представляют собой яркие параллели к социальным функциям храмов Набу в I тысячелетии до н.э. (в частности, выдачи кредитов). Кроме того, соответствующая историография может натолкнуть на новые наблюдения, стимулировать постановку новых вопросов, пока еще не ставших частью исследовательского поля диссертанта.

Текст содержит ряд стилистически неудачных оборотов (например, «официальная позиция царской власти к данному вопросу» на стр. 8). Ассирийские царские имена подчас пишутся не в соответствии с отечественной традицией («Салманассар» с двумя «с», на стр. 105 и в других местах). Есть ряд неточностей в передаче топонимов («Телль-аль-Римах» вместо Телль-ар-Римах, «Диялбакыр», стр. 123), нормализации аккадских имен собственных (Aššūr, Sīn, стр. 137, 167), присутствуют отдельные опечатки («речитация», стр. 140, «реигиозными», стр. 180). Повторимся, что перечисленные недочеты носят непринципиальный характер и не снижают в целом высокий уровень исследования.

Представленная к защите диссертация является законченным, самостоятельно проведенным исследованием, отличающимся научной новизной и вносящим существенный вклад в изучение месопотамской религии. Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают основное содержание работы и соответствуют требованиям ВАК РФ. Работа оформлена в соответствии с ГОСТом и отвечает всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. Автор диссертации, Анастасия Александровна

Ясеновская, несомненно заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

доцент кафедры истории древнего мира
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
к.и.н. Б.Е. Александров

29 ноября 2019 г.

119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 24/7,
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова,
Исторический факультет,
Кафедра истории древнего мира,
+7 (495) 939-33-04
ancient@hist.msu.ru

Подпись

Б.Е. Александров

заверяю

*(Шверба Е.С.
С.И.Иванов
по центру за
ист. наук)*

